

ИНТЕРМЕДИАЛЬНАЯ ОСНОВА ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ С. РЕГЕНЕРА «БЕРЛИНСКИЙ БЛЮЗ»

Д. А. Чугунов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 октября 2019 г.

Аннотация: в настоящей статье исследуется интермедиальная структура повествования в романе С. Регенера «Берлинский блюз». Блюзовые элементы в тексте представлены наличием ведущей темы — темы меланхолии, а кроме того, особенной речевой структурой — множеством характерных словесных повторов во фразах и явно выраженной музыкальной ритмикой, сочетающей ведущую тему с запаздывающими или опережающими мини-темами.

Ключевые слова: С. Регенер, «Берлинский блюз», блюз, интермедиальность.

Abstract: this article explores the intermedial structure of the narrative in S. Regener's novel *The Berlin Blues*. The blues elements in the text are represented by the presence of a leading theme — the theme of melancholy, and in addition, by a special speech structure — by a number of characteristic verbal repetitions in phrases and pronounced musical rhythm, combining the leading theme with delayed or leading mini-themes.

Keywords: S. Regener, "Berlin Blues", blues, intermedia.

Проблема связи между различными видами искусства интересовала компаративистов с давних пор, ещё А. Н. Веселовский обращал внимание на слияние в ритуальном тексте слова и музыки, слова и жеста.

Большой интерес для исследователя представляют не только прямые отношения между литературой и иными видами искусства, которые проявляются в визуальной поэзии, в технике монтажа и коллажа в литературном произведении; в смешанных видах искусства (опера, фильм); в отражении мифа в тексте или картине; в двойной одаренности автора (Э. Т. А. Гофман как писатель и композитор, У. Блейк как поэт и художник). В конце XX в. интермедиальные исследования в литературоведении актуализировались благодаря появлению и развитию новой формы существования литературы, возникшей в Интернете, когда в произведении совмещаются, взаимно дополняя друг друга, текст, графический образ, звук, цвет, движение.

По мысли Н. П. Тишуниной, интермедиальность представляет один из видов интертекстуального структурирования художественного произведения, при котором само понятие «текста» становится более широким, отличаясь «от соответствующего лингвистического понятия» [5, 3]. К тому же, по мысли И. П. Ильина, термин «медиа» получил в конце XX века новое смысловое наполнение: «Под этим многозначным термином имеются в виду не только собственно лингвистические средства выражений мыслей и чувств, но и любые знаковые системы, в которых закодировано какое-либо сообщение — коммуникат» [2, 8].

В этом отношении уместно обратить внимание на роман С. Регенера «Господин Леман» (*Herr Lehmann, 2001*), в русском переводе получивший точное по духу название «Берлинский блюз». В романе речь идёт о жизни бармена из Западного Берлина Франка Лемана. Действие разворачивается в районе Кройцберг летом и осенью 1989 г., незадолго до падения Берлинской стены.

Сразу же обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, С. Регенер дебютировал не как прозаик, а как музыкант. В 1985 г. он основал музыкальную группу «Element of Crime». Хотя Регенер является автором практически всех песен группы, его дебютное произведение в области литературы вышло в свет лишь шестнадцать лет спустя после рождения группы. Во-вторых, само повествование очень напоминает музыкальное, волнообразное движение. Оно построено на смутно улавливаемых при чтении ритмических закономерностях, не сковывающих текст, но придающих ему особенное очарование. Вот, например, характерный отрывок из главы «Кофе и пирожное»: «Ее звали Биргит, она была примерно две недели его подругой, или как это лучше назвать, подумал господин Леман, по крайней мере он так полагал, несмотря на то что спустя эти две недели она заявила, что они никогда и не были по-настоящему вместе, что все это время она в гораздо большей степени была вместе со своим прежним другом, она это так назвала — «быть вместе», думал господин Леман, она все время говорила «быть вместе», тоже сомнительный вариант, если задуматься, думал господин Леман, с тем самым прежним другом, насчет которого она неделей раньше по собственной

инициативе клялась, что там, мол, ничего больше нет, что она теперь вместе с господином Леманом, чему господин Леман в принципе и не придавал большого значения, потому что, вспоминал он ту Биргит, выходя из метро на станции «Принценштрассе», потому что ему, тут нужно быть честным, было нужно только ее тело» [3].

Мы имеем перед собой, таким образом, особое взаимодействие в одном произведении разных художественных кодов, то есть музыки и изящной словесности.

Интонация словесного повествования Регенера, действительно, очень близка музыкальной блюзовой интонации. Франк Леман предстает перед читателем подавленным, беспокойным, находящимся в разладе с окружающим его миром. Это не случайно, ибо на пороге своего тридцатилетия персонаж не знает, что сказать о смысловом наполнении своей жизни. По верному замечанию Н. Бабинцевой, «Свен Регенер очень тонко и остроумно описал в своем романе страх человека перед неким рубежом, после которого от него ждут каких-то решительных действий и неожиданных шагов, а он к ним не то что даже не готов, а не видит в них никакого смысла» [1].

В репертуаре группы «Element of Crime» есть песня с названием «Что ты улыбаешься?» Некоторые строки в ней словно предвосхищают душевное состояние Франка Лемана из (будущего) романа:

...Ты в странном настроении с утра
Полжизни прошло,
Полжизни прошло...
...Что произошло?
Тебе так смешно
И тебе смешно? [4, 124]

В другой песне («Он ушёл») слова исходят уже от лица женщины:

Неужели что-то не так?
Никого — квартира пуста
А он ушёл

Она не знает, как жить с таким
Это просто ещё один
Кто взял и ушёл [4, 124].

Песни в стиле блюз, как правило, несложны, но при этом красочны. Их отличает определённая протяжность и эмоциональность текстов, возникающая из осознания постоянной противоречивости происходящего. Эта противоречивость проявляется в самых разных вещах, заметнее всего это в ритмике. С одной стороны, в музыкальном пространстве слышится ровный пульс, так называемый граундбит, с другой, присутствует постоянно отклоняющийся от него, опережающий или запаздывающий

микроритм, построенный на основе триольной пульсации. Если мы начнём всматриваться в движение сюжета романа Регенера, то заметим, что в нём присутствуют те же закономерности. Жизнь Франка Лемана представляет собой ровное течение рядовых, незначительных событий, персонаж наслаждается тем, что само приплывает ему в руки. Герой дружелюбен со всеми, у него нет никаких проблем в Западном Берлине — известном прибежище пацифистов и оригинальных творческих личностей. Ровный ритм его жизни лишь изредка нарушается мини-происшествиями, наподобие встречи с толстой собакой или угрозой приезда в гости родителей, живущих в Бремене.

Одной из наиболее распространённых форм организации блюзового текста является форма ААВ. Вначале даётся ситуация, в которой находится герой, затем через повторение ситуация нагнетается, после чего следует эмоциональное раскрытие происходящего, выплеск внутреннего. Например:

Когда сверху накроют
тучи тоски
Когда хочется в голос реветь
И кошмары близки
Когда вокруг нет друзей
У кого время есть
Чтобы слёзы тебе утереть
То я буду здесь —

(из композиции «Нельзя быть одной» группы «Element of Crime») [4, 123].

По такому же принципу развиваются события и в романе. И приезд родителей, и любовная связь с прекрасной поварихой Катрин, и сумасшествие Карла — лучшего друга Лемана происходят не сразу, а постепенно подготавливаются, чтобы затем разразиться фейерверком эмоций у персонажей.

Кроме того, следует отметить влияние музыкальных блюзовых форм на речевую структуру текста. По тексту романа рассыпаны словесные повторы, которые подобны повторам музыкальным. Это и «Катрин, прекрасная повариха из “Базара”», и «его лучший друг Карл», и др. [3].

Ведущая блюзовая тема — тема меланхолии — воспроизводится не только с помощью характерно окрашенной лексики, например: «Снаружи за столиками неподвижно сидели несколько человек. На улице тоже было очень тихо, в воздухе разлилась такая тяжесть и духота, что редкие прохожие брели мимо, словно водяные улитки. Еще один ужасный вечер, подумал господин Леман.

Так прокапал час...» [3].

«Меланхоличны» и мысли главного действующего лица, и размышления его самого и его друзей, например: «Когда позволяла работа, он поглядывал на дождь за окнами. Было такое впечатление, что

лето кончилось. Он ничего не имел против. Вообще-то он любил лето, это лучшее время года в Берлине, и он никогда не понимал, почему люди уезжают в отпуск именно в это время, но, с другой стороны, лето предъявляло своего рода требования, летом господин Лемана постоянно преследовало чувство, что хорошей погодой нужно как-то пользоваться, что нужно предпринять что-то с друзьями, организовать пикник, поехать за город, на озера, а это все были занятия, не особенно уважаемые господином Леманом, да и среди его друзей они тоже не очень высоко котиrowались, но то, что теоретически они были возможны, создавало у него ощущение, что он что-то теряет, неправильно использует хорошую погоду, прямо-таки транжирит время. В остальную часть года было проще. Когда на улице сыро и промозгло или, еще лучше, холод и слякоть, тогда можно весь день спокойно валяться с книгой в постели и ждать, пока снова стемнеет и придет пора отправляться на работу. Вообще-то это бред — думать таким образом, думал он теперь, глядя на дождь. Это та же чушь, что и содержание жизни, думал господин Леман, люди полагают, что нужно что-то получить от лета, а это все равно бесполезно, нужно просто радоваться лету и не мучиться при этом угрызениями совести, думал он. Ну вот оно и закончилось, думал он с легкой грустью...» [3].

Воронежский государственный университет

Чугунов Д. А., доктор филологических наук, профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы

E-mail: dr-chugunov@yandex.ru

Таким образом, становится несомненной интермедийная основа повествования в романе Регенера. Текст и музыка, сливаясь вместе, как нельзя лучше передают атмосферу того трудно выразимого, не сводимого к отдельным определениям, специфического затишья, которое предшествовало в Германии падению Берлинской стены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинцева Н. Кухня с романтическими приправами / Н. Бабинцева // *Время новостей онлайн*. — 2006. — 27 февраля. — Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2006/33/10/146345.html> (дата обращения 12.04.2019).
2. Ильин И. П. Некоторые концепции искусства постмодернизма в современных зарубежных исследованиях / И. П. Ильин. — М.: Интрада, 1988. — 28 с.
3. Регенер С. Берлинский блюз / С. Регенер // *E-LIBRA: электронная библиотека*. — Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/208856-berlinskiy-blyuz.html> (дата обращения).
4. Регенер Свен (Element of Crime). Постарайтесь быть мужчинами: стихи / Пер. М. Немцова // *КонтрКультУр'а*. — 1991. — № 3. — С. 122–124.
5. Тишунина Н. П. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: Опыт интермедийного анализа / Н. П. Тишунина. — СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. — 159 с.

Voronezh State University

Chugunov D. A., Doctor of Philology, Professor, Department of the History and Typology of Russian and Foreign Literature
E-mail: dmtrchugunov@yandex.ru